Горный хребет Шэньнун.

По запретной территории клана Яо рыскали полчища диких волшебных тварей. Обычно людям воспрещалось ступать на эти земли, однако было одно исключение.

Когда разум зверей приближался к человеческому, их отлавливали и приручали, затем либо оставляли себе, либо обменивали клану Оборотней. Разумеется, по справедливой цене. Только благодаря этому промыслу клану Яо удавалось заполучать все те редчайшие и самые удивительные лекарственные ингредиенты, которых более не сыскать нигде на белом свете.

И сейчас здесь, посреди горных лесных трущоб, остановился на привал отряд в десять человек. Столько людей обычно снаряжали для охоты на диких зверей, пробуждающих разум. Один такой, например, сейчас находился всего в ста метрах от группы, но никто из мужчин не отвлекался от трапезы — их задание было иным.

— Мы уже почти у границы. Мальчонка и вправду вёрткий, ещё расставил нам ловушки. И как только угораздило нас напороться на три из них, даже старина Жэнь проглядел, — заговорил один из мужчин.

— Хмпф, я просто не воспринимал его всерьёз. Мы все считали его желторотым птенцом, который впервые покинул гнездо, но кто бы мог подумать, что он далеко не простак. Он хорошо знает эти горы, — ответил ему человек с длинными и спутанными волосами — старина Жэнь. У его ног лежал злобный пёс, доходивший ростом до пояса.

— Всё, хватит! Если не выполним задание, лучше даже не думать о возвращении.

Все тут же притихли.

Их задачей было найти и устранить. Приказ отдал доверенный помощник главы Зала Наказаний. И пускай он не уточнял, откуда поступило распоряжение, ни у кого не возникло и тени сомнения, что за всем стоит Яо Ваньгуй. Поэтому если они разочаруют его… но никто не допускал даже мысли.

— В путь. В этот раз мы точно схватим мальчишку.

— Тогда я уж вдоволь с ним поиграюсь: заживо сниму скальп и вырву все мышцы.

— Выдвигаемся.

Отряд вновь побежал по едва заметным, точно паутина, неглубоким следам.

Время шло не спеша. Под деревом, где они остановились на привал, запóлзали муравьи, по

крошкам перенося остатки еды себе в жилище.

Глубоко в горах темнеет гораздо раньше. Как только солнце переваливает за линию хребта, на лесную чащу опускается ночь — и такая чёрная, что не видно не зги. Но когда проблески последних лучей солнца пробиваются сквозь плотные ряды высоких и пышных деревьев… картина складывается столь чудесная, что поневоле захватывает дыхание.

И вдруг, совсем неподалёку, на верхушке одного из деревьев затряслись листья; ветки раздвинулись и на землю спрыгнул юноша. Приземлившись, он судорожно втянул ртом воздух. Затем дрожащими руками схватился за фляжку и прильнул губами к горлышку, жадно втягивая в себя воду. Однако спустя глоток отдёрнулся.

В таком положении помогут только пилюли. Юноша поспешно вытащил из кольца хранения фарфоровую бутыль пепельного цвета, открыл её и, наклонив, высыпал на ладонь два тёмно-серебряных шарика, затем одним духом проглотил. Вскоре лекарственная сущность достигла желудка и с рокотом растворилась. Только теперь юноша продолжил пить с фляжки, осушая посудину крупными глотками. Утолив жажду, он оторвался от горлышка.

Этим юношей, как вы уже догадались, был Яо Чэнь.

За всё это время он столкнулся со множеством опасностей, но избежать их сумел отнюдь не из-за того, что знал гору вдоль и поперёк. Ведь ему исполнилось всего пятнадцать — он умел лишь плавить пилюли и более ничего.

Ему удавалось скрываться от преследователей только благодаря пяти пилюлям Мнимой смерти, оставленных отцом. Они останавливали работу организма, как бы погружая в глубочайший сон. Поэтому юноша прятался в кроне дерева, опрыскивал себя безвкусным соком, стирающим запахи, принимал одну пилюлю и становился подобен любому другому предмету неживой природы.

Этому его научил отец. Он рассказывал, что однажды ему удалось перехитрить даже волшебную тварь царства Почтенного воина.

Яо Чэнь постепенно приходил в чувство. Сегодня он наблюдал двадцать первый по счёту закат с тех пор, как ему пришлось покинуть клан Яо. Он передвигался только под покровом ночи, ведь те, кто преследовал его, шли днём. Тьма была его верным союзником.

И пускай ночью просыпались всякие чудовища, они страшили не так сильно, как те люди.

Всего за несколько дней Яо Чэнь научился скрывать и путать свои следы. Когда на кону стоит жизнь, у человека пробуждается удивительная способность к самообучению.

Пришло время ужина. Юноша достал из кольца хранения немного еды и аккуратно, стараясь

не оставить после себя ни единой крошки, приступил к трапезе. Затем запил всё водой, тщательно прибрался и отправился путь дальше, вглубь леса.

Каждый его шаг был лёгким и мягким. За эти три недели он понял, как с помощью Доу-ци уменьшать вес собственного тела, чтобы не приминать траву.

Его следы почти ничем не отличались от следов горных крыс, коих повсюду было тьма.

Однако в таком случае скорость передвижения заметно уменьшалась.

Всё вокруг него утонуло в непроглядной тьме, только сверху виднелись слабые проблески света — солнце ещё не зашло.

Удостоверившись, что он идёт правильной дорогой, Яо Чэнь отправился дальше.

Пилюль Мнимой смерти оставалось ещё две, однако для того, чтобы прекратить их действие, требовались пилюли Воскрешения, а вот они как раз-таки закончились. Теперь ему следовало быть осторожнее.

Яо Чэнь не имел ни малейшего представления, почему его преследователи принялись за него с таким рвением, но точно знал, что, попадись он к ним в руки, участь его будет ждать несладкая — гораздо страшнее смерти.

Яо Чэнь не боялся погибнуть, но ему попросту было нельзя, ведь он обязался вписать имена родителей на Стелу Предков…

И тогда мама точно улыбнётся… от её улыбки у него всегда по груди разливалось тёплое чувство.

На этой мысли Яо Чэнь ускорился; духовное сознание внимательно проверяло каждый оставленный след, чтобы тот походил на крысиный, а не человеческий.

И вот так осторожно… медленно… юноша пробирался через лесную чащу.

В свои пятнадцать Яо Чэнь научился тому, чего в его возрасте знать не следовало.

***

Девять дней спустя…

— Парень, постой! У нас нет никакого злого умысла, мы просто хотим вернуть тебя в клан! Ло

Шань вернулся и всё рассказал, ты больше не виновен!.. — вдруг раздался громкий крик. Повсюду зашумели крылья перепуганных птиц, прервав привычное спокойствие леса.

Яо Чэнь крепко стиснул зубы и, не останавливаясь, побежал дальше. За ним по пятам следовали трое стражей Железной гвардии царства Великого мастера девяти звёзд.

Как он мог поверить в столь грубую ложь? Они преследовали его целый месяц, с самого первого дня. Только после второй пилюли Мнимой смерти он разобрался, как ему действовать, чтобы не попасться.

Всё было замечательно до тех пор, пока пять дней назад отряд из десяти не поделился на три группы.

Сегодня одна из них засекла его.

Яо Чэнь бежал со всех ног, какое-то время его скорость не уступала преследователям. Но те были экспертами царства Великого мастера девяти звёзд, и юноша понимал, что когда-нибудь его Доу-ци истощится… но что ещё оставалось?

Вдруг в его памяти промелькнуло давно забытое воспоминание из детства: папа показывает на тень под лампой, а мама, смеясь, вяжет тёплую одежду. Где ярче свет, там гуще тени.

«Чем опаснее кажется место, тем безопаснее оно на самом деле», — говорит ему отец.

Яо Чэню следовало прислушаться к этим словам и не бежать глубоко в горы, а остаться где-нибудь близ клана и выжидать подходящий момент.

Однако теперь уже было слишком поздно. Но… тут в его мыслях вдруг проскочила безумная идея. Если опасное место — надёжное убежище, то у него найдётся способ «сбросить хвост».

Внезапно его настигла другая опасность, внутренняя: из сердца и лёгких запахло кровью — верный признак истощения. Юноша споткнулся и едва сохранил равновесие.

И пускай он потерял всего секунду, сзади уже засвистели три ладони из ветра. Юноша перекатился, увернувшись, затем вскочил и пустился бежать во весь дух. Вся энергия потекла в ноги. «Быстрее! Быстрее!» К счастью, преследователи, применив технику, тоже задержались на секунду, и Яо Чэнь снова оторвался.

http://tl.rulate.ru/book/5484/1616754